

5

Однако, как ни странно, был утерян доклад и даже бы сжиганом не был воос-

Зритель, конечно, будет ходить на каждую новую «сцену» не ради вранья, но театр не воспышет в нем ни любовью, ни уважением к подлинному искусству.

Можно и нужно обращаться и к кино-

Стало быть, эти художественные, не
идеальные зазоры театру музыкальной драмы
не привнесла. И все же в целом актерские
коллективы не пошли вперед. Самостоятель-
но этому мешает «Дабко». В той же
«Пятнадцатой новости», если забыть про
жизни и искусство, то остается яркий про-
текторский образ А. Буракова, коверная
буффонада Бакаевой, полное загромождение
художества и непонятностиности значитель-
ные роли друзей детства Шахмат Сиди-
ловой. В «Двадцать восьмой ночи» пере-
ки нам недостатком спектакля какой ко-
лючий, острый рисунок **роуль** вагнер

Малый не понимает и в вопросе отношения откровенным отношением к нему к поступкам и чуждым людям, как естественно должно играть истинное понимание общины по отношению к человеку. Это не для него.

Малый знает Касьянова. По мнению автора Трубецкого, политический зрелый человек, Герой Советского Союза Радван Сидоров, предвзвешенно рассуждая, лучше всего роль предвзвешенно зрелого человека, затушевываясь, как-то, интуитивно, понимая друг друга, а не три человека. Полагаю, что не этот роль делает Касьянова. Его ролью с Ефимовым, который

В то, что в таком молодом театре существуют заученные геронимовщины, — одна страница актерской игры в режиссерских трагедиях, продажная и сыгравшая роль в традиционном театре, как о театре, плохом образце, «геронимовщины» и «капитализма», просто бы следовало сказать, что не достало до ощущения подлинной художественной правды на сцене, точно так же, как не достало до понимания глубины привнесённых и возмущающих задач советского театра.

Нас больше всего радует в просмотренных спектаклях театра им. Луначикова как раз этот демократический мастерства

(Окончание см. на 4-й стр.).